



Петр Андреевич Аршинов  
Организационная проблема  
август 1925

Дело Труда №3. Скопировано 16.03.2025  
[https://archive.org/details/DieloTruda/Dielo\\_Trouda\\_\\_3\\_1925/mode/2up](https://archive.org/details/DieloTruda/Dielo_Trouda__3_1925/mode/2up)

Это один из текстов Аршинова, ставящих перед  
анархистами организационную проблему - пролог к  
”Организационной платформе”.

**[ru.anarchistlibraries.net](http://ru.anarchistlibraries.net)**

# Организационная проблема

Петр Андреевич Аршинов

август 1925

Еще никогда, быть может, революционное анархическое движение России, а также других стран не находилось в столь тяжелом положении, в каком оно находится теперь.

Если в дореволюционное время мы переносили на себе удары врагов, главным образом, физического порядка, преследования капиталистических правительств, идейная борьба которых с нами в счет не могла идти, то в революционные годы к этим ударам присоединилось огромное идейное давление, – политическая борьба правящей государственной партии, которая заявила права первенства на социальную революцию и в значительной степени затуманила наши революционные перспективы.

Сколь бы отрицательно мы ни относились к большевизму, нельзя не согласиться с тем, что в известной мере он расстроил наши ряды идейно и организационно. Агрессивность его идеологии, преобладающее влияние его в русской жизни и международной обстановке механически давили на идейную сторону нашего движения, последовательно отрывая от нас одних работников, вселяя пессимизм и упадок духа в других.

В продолжении восьми лет мы неизменно сокращались в силе, как в своих анархических организациях, так и в массовом рабочем движении.

Одной из причин этого явления следует считать поражение русской революции в ее основных замыслах и укрепление коммунистической реакции, которая в соединении с реакцией капиталистической постаралась вытравить из рабочего класса все свободнические подлинно-революционные зачатки.

Кастрированное рабочее движение России и других стран не могло уже в необходимой мере питать жизненными соками анархические ряды.

Но кроме этой причины имеется и другая, не менее важная. Она заключается в нас самих. Если несомненно то, что анархизм питается и растет силами рабочего движения, то не менее несомненно и то, что анархизм в свою очередь должен питать жизненными соками рабочее движение. Теоретические и практические проблемы революции, политические требования момента, задачи и лозунги дня, — вообще все, что составляет идеологическую базу борющегося труда, должно было находить свое полное выражение в анархизме. Лишь при непрерывной идеологической и организационной работе в массе возможно сохранить с последней необходимую связь и поддерживать процесс взаимного питания и роста.

Однако, в этой области мы непозволительно отстали. В течение восьми лет революционной жизни мы ограничивались, хотя и верными, но общими местами, действуя в то же время разрозненно, малыми, зачастую враждующим и между собою группами. Жизнь между тем оставалась жизнью. От участников социальной борьбы она требовала точного знания своей цели, определенной практической программы, строго согласованных действий.

До последнего времени мы жили традициями кружковщины. Деятельность наша не выходила за пределы небольших групп, имевших узкий кругозор и живших ограниченными интересами. Ни разу мы не попытались серьезно организовать нашу практику. Разброд и раздоры, отсутствие солидарности и общей ответственности прочно воцарились в наших рядах и, казалось, из всего этого нет выхода.

К счастью, у нас происходила работа мысли и духа и прокладывала путь к оздоровлению движения. Все чаще и настойчивее стали между нами слышны голоса, призывающие на путь теоретической и практической *организованности*. Болезни прошлого изживаются, и мы приближаемся к своему *настоящему*. Уже видны берега, к которым мы должны пристать после продолжительного хаотического плавания. Это — *общая организованность наших сил на почве коллективной ответственности и коллективного метода действия*.

Лишь при такой организованности мы сможем связать свои идеологический фронт с социальным фронтом труда. И лишь тогда в истории борьбы рабочего класса мы перестанем быть мало заметной точкой, а станем одним из ее главных рычагов.

Пусть же каждый товарищ отнесется с максимальной вдумчивостью и ответственностью к нашей организационной проблеме и сделает все возможное для успешного ее разрешения.

В течение всего этого времени мы не позаботились ни о своей программе, ни об организации наших сил и нашей практики и этим облегчили чуждым рабочему движению элементам захватить инициативу и руководство событиями. В результате и мы и рабочее движение оказались отброшенными назад.

Не следует, однако, терять при этом хладнокровия и неправильно расценивать настоящее положение. Социально революционная борьба трудящихся есть сложная и длительная борьба. От исхода ее зависит судьба многочисленных групп, партий и классов. Вполне попятно, что эти последние проявят максимальные усилия, чтобы победить революцию или извлечь из нее пользу для себя. И вполне естественно, что здесь, как и во всякого рода войне, победы сменяются поражениями.

В настоящий момент революционное рабочее движение переживает полосу временного поражения. Это обстоятельство далеко не предreshает исход начавшейся борьбы. Наоборот, объективная оценка настоящего положения более, чем когда либо, укрепляет нас в правоте нашего дела и неминуемом его торжестве. В этом мы убедимся, рассмотрев действующие в России политические силы. Они разбиваются на три категории: коммунистов, социалистов и демократов-республиканцев с монархистами.

Начнем с коммунистов. Если в течение первых двух-трех лет своего господства они держали массы под гипнозом социалистических обещаний, утверждая, что диктатура пролетариата является кратковременным переходным периодом, то теперь каждому рабочему и крестьянину должно быть ясно, что о социалистическом строительстве власти не может быть и речи. Вполне допустим и до известной степени может быть объяснен тот факт, что за восемь лет диктатуры компартии экономическое положение трудящихся не улучшилось по сравнению с до-

революционным временем. Но не допустимо и не может иметь никакого оправдания то, что в большевистском государстве *отношения* к рабочему и крестьянину ни в какой степени не улучшились в смысле приближения их к социалистическим. По-прежнему рабочий и крестьянин являются подневольной силой, работающей на других. Об этом говорит каждый вздох на фабрике, каждый шаг в деревне.

Восемь лет владычества компартии в России пошли исключительно на укрепление и усовершенствование ее диктатуры за счет свободы трудовых масс, т. е. пошли на деятельность, прямо противоположную социалистическому строительству. Теперь, когда государственный аппарат большевиков возведен до небывалых размеров и самодавлеет, стремясь жить над партией, большевики не могут уже идти никаким иным путем, кроме как путем дальнейшего порабощения и угнетения масс.

В последнее время, на почве непрерывных неудач большевизировать Европу, т. е. захватить власть в ряде европейских государств, в коммунистической партии намечается сильный уклон к окончательному введению в России капиталистической системы и к полному соглашению на этой почве с капиталистическими государствами Европы и Америки. Политическим выражением этой системы явится буржуазная республика со смешанным буржуазно-социалистическим правительством, в котором коммунисты постараются обеспечить себе, но крайней мере, на первое время, большинство.

Как бы то ни было – будут ли коммунисты идти по-прежнему путем своей безраздельной диктатуры над трудящимися или же они поделятся этой диктатурой с буржуазией – в обоих этих случаях они являются силой, толкающей трудящихся не вперед – к освобождению, а назад – к рабству.

Что касается социалистов (меньшевиков, правых и левых эсеров, максималистов), то все они мало чем отличаются от большевиков и, подобно последним, являются *партиями социалистический обещаний*, – не более. Они или говорят (со слов Ленина) о социалистической государственности (максималисты и лев. эсеры) или твердят о несвоевременности социалистического строя в России и о неминуемости в ней твердой капиталистической стадии (меньшевики, правые эсеры). Социальные рецепты этих партий, применявшиеся в России, Грузии, Германии, Англии, показали, сколь далеко они стоят от подлинного освобождения труда.

И уж совсем в качестве явно-враждебной трудящимся силы выступают более правые политические группировки – республиканские демократы и монархисты. Первые готовы помириться с большевиками на почве введения в России демократического (капиталистического) строя. Вторые мечтают о добрых для них временах царского режима.

Мы видим, таким образом, что в современную эпоху анархизм является *единственной* силой,двигающей рабочее движение *вперед*, а не назад. Одно сознание этого должно удесятерить наши силы и вдохновить нас на дальнейшую упорнейшую борьбу.

Тяжел и скорбен путь борющегося труда. Не раз и не два усталость и сомнения охватят революционные ряды. Но сколь бы тяжел ни был этот путь, никто из нас не согласится отказаться от борьбы и помириться с тем или иным видом рабства.

— Духа не угашайте — завет этот, более чем когда либо, должен гореть теперь в душе каждого труженика и революционного борца.

Изложенное выше подводит нас к основной проблеме момента.